

Ильин В.Н.

Владимир Сергеевич Соловьев
К тридцатипятилетию со дня смерти

*Здесь духа мощного господство,
Здесь утончённой жизни цвет¹.*
А. Фет

30 июля (12 августа по новому стилю) 1935 года исполнилось тридцать пять лет со дня смерти великого русского мыслителя Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900)². В переживаемую сумеречную эпоху, в дни всеобщей варваризации и нравственного снижения, надлежит нам с благоговением помянуть имя человека, явившего России — более других стран пострадавшей от варваризации, образ утонченнейшей умственной культуры и большой нравственной высоты. У себя на родине В.С. Соловьеву выпала заслуженная честь воспринять имя «Философа», так сказать, *rag excellence* — «с большой буквы». В средние века достаточно было сказать «Philosophus» (философ) — и все знали, что речь идет об Аристотеле. Подобно этому, достаточно русскому культурному че-

¹ Из стихотворения А.Фета «На книжке стихотворений Тютчева» (1883 г.)

² Для истории русской мысли характерна традиция поминок по В.С. Соловьеву. Соловьев умер в 1900 г., и с тех пор преимущественно отмечают именно дату его кончины, а не рождения. Десятилетию памяти философа была посвящен сборник «О Владимире Соловьеве», участие в котором приняли С.Н. Булгаков, Вяч. Иванов, Кн. Евг. Трубецкой, А. Блок, Н.А. Бердяев, В.Ф. Эрн. Двадцать пятая годовщина смерти Соловьева была отмечена уже в эмиграции. В 2000 г. в России была отмечена сотая годовщина — в память о философе прошла Международная конференция в Академии наук. С.С. Хоружий замечает, что подобная традиция, видимо, связана с «танатоцентризмом русского и православного сознания, их поглощенностью темой смерти и воскресения» (см.: *Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева сто лет спустя // Соловьевский сборник. Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие»*. Москва. 28–30 августа 2000 г. М.: «Феноменология-Герменевтика», 2001). Статья В.Н. Ильина, посвященная тридцатипятилетию кончины мыслителя, продолжает традицию поминок по Соловьеву.

ловеку сказать «философ» — и его собеседникам невольно приходит в голову, что речь идет о Владимире Соловьеве. Имя автора «Оправдания Добра» принадлежит к тем немногим именам, бранить которые или упоминать всуе считается признаком дурного тона. Явление такого «Философа» в России — это поистине вручение ей «патента на благородство»³.

Нет возможности здесь излагать биографию «Философа», далеко еще не разработанную. Упомянем только, что и по крови и по культуре Владимир Соловьев представляет многозначительное сочетание, плодотворный синтез великорусского и украинского элементов⁴ на почве единой культуры великой империи великого Петра. Владимир Соловьев не только написал «Оправдание Добра», — он всей своей деятельностью, всей своей личностью был живым оправданием Империи, и в то же время ее неумолимой нелицеприятной совестью. Чистый и кроткий, как дитя, как голубь, отдававший всякому просящему последнюю копейку, последнюю одежду, — он обладал «жалом мудрой змеи»⁵ в области дел литературных и общественно-государственных. Мы уверены, что если бы с этой живой совестью русской нации считались руководившие судьбами Империи в последние «сумеречные» десятилетия, не произошло бы многого того, потрясенными свидетелями и страждущими жертвами чего мы стали.

Есть гении неудачники — родившиеся не во время и не нашедшие себе отклик в чуждой им среде. Но есть и счастливые гении, их появление совпадает обыкновенно с эпохой тех запросов, на которые по свойству своего дара они призваны дать ответ. Владимир Соловьев относился несомненно ко второй категории. И хотя он умер как будто слишком рано, не успев написать ни «Теории познания», ни «Эстетики»⁶ и справившись с одной только

³ Из стихотворения А.Фета «На книжке стихотворений Тютчева» (1883 г.).

⁴ Отец мыслителя, С.М. Соловьев, был русским, а мать, Поликсена Владимировна, происходила из украинской семьи. От матери идет известная линия родства Соловьева с украинским философом Г.С. Сковородой.

⁵ Из стихотворения А.С. Пушкина «Пророк» (1826 г.).

⁶ Вопрос о том, успел ли В.С. Соловьев написать «Эстетику» остается дискуссионным. Некоторые исследователи творчества Соловьева предполага-

«Этикой» («Оправдание Добра»), все же возложенный на него крест призвания он с честью донес до дня, когда окончил земное свое существование. И его последние слова — «трудна работа Господня»⁷ — выражая тяжесть понесенного им ига, одновременно означали, что «работу» эту он по мере своих человеческих сил добросовестно старался выполнить.

Время, в которое явился Владимир Соловьев, было тяжелой и критической эпохой. Россия еще только вступала в «эпоху смен двух катехизисов, когда обязательный катехизис митрополита Филарета был внезапно заменен тем же обязательным авторитетом Людвиг Бюхнера»⁸.

Владимир Соловьев возвышается над обоими лагерями и блистает совершенно непостижимой широтой интересов и подвижностью мысли. В силу целого ряда обстоятельств он из сотрудника охранительных изданий («Русского Вестника», издаваемого Катковым и «Православного обозрения») делается сотрудником либеральных журналов («Вестник Европы», «Неделя»). Дело совсем тут не в «перемене убеждений». Никаких «убеждений», имущества вообще довольно жалкого, у Владимира Соловьева не было. У него была горячая непоколебимая вера во Христа и Его Церковь, да изощренный громадный ум, блиставший невероятной эрудицией.

Очень остроумно говорит Э. Радлов, что со славянофилами и охранителями-консерваторами у него были общие симпатии, а с либералами его соединяли общие антипатии⁹. Общие симпатии —

ют существование его трактата по эстетике весьма вероятным. Например, Б.В. Межуев, исследуя поздний период творчества мыслителя, а также его некрологи, в которых содержатся упоминания об оставшихся рукописях философа, аргументирует в пользу существования «Эстетики» (см.: *Межуев Б.В.* К проблеме поздней «Эстетики» В.С. Соловьева // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1998 год. М.: ОГИ. 1998).

⁷ Об этом вспоминает С.Н. Трубецкой (см.: *Трубецкой С.Н.* Смерть В.С. Соловьева // Вестник Европы. 1900. кн.9.).

⁸ *Соловьев В.С.* Письмо к редактору «Вопросов философии и психологии» Н.Я. Гроту. О заслуге В.В. Лесевича для философского образования в России // *Соловьев В.С.* Собр. соч. в 10-ти т. Т.6. СПб.: Просвещение. 1914. С. 270.

⁹ Возможно, В.Н. Ильин имеет в виду следующее высказывание Э.Л. Радлова: «Программа Соловьева не могла быть ни программой либералов, ни про-

это горячая любовь к Российской Империи и к ее величию, славе, обусловленная этой любовью жажда всемерного просвещения ее светом Христовым, влечение к благоустроенной церковности. Общие антипатии — тупость, обскурантизм, рутина, застой. Впрочем, «Философ» конечно не мог не видеть, что этими малопохвальными свойствами в достаточной мере отличались обе противостоящие друг другу стороны.

Подобно этому возвышению над обеими крайностями общественной жизни и общественных настроений парил «Философ» над крайностями церковной православно-римской распри, так же, как и над противоположностью интуитивного и дискурсивного методов области чистой философии.

Все последующее движение направленное к сближению христиан, стоящих на вселенско-церковной и догматической почве, несомненно носит на себе печать религиозно-философской идеи Владимира Соловьева. Католиком он никогда не стал, и нет никаких оснований называть его «русским Ньюманом»¹⁰ — как это иногда делают католики. Мало того, впоследствии, в эпоху написа-

---

грамму консерваторов, так как воззрения Соловьева ставили его выше тех и других; у него были лишь точки соприкосновения с теми и другими. [...] Охранителям он говорил: Вы совершенно правы и заслуживаете всякой похвалы за то, что хотите охранять основы гражданского общежития, — это дело самое важное; прекрасно, что вы охранители, беда лишь в том, что вы плохие охранители: вы не знаете и не умеете что и как охранять. Слепота ваша происходит от самомнения, а это заслуживает извинения, ибо зависть не от злой воли, а от вашей глупости и невежества... Софистам же он говорил: прекрасно вы делаете, что вы подвергаете все вашей критике, жаль только, что мыслители вы плохие». (См.: Радлов Э.А. В.С. Соловьев. Биографический очерк // Соловьев В.С. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 10. СПб.: Просвещение. 1914. С. XXII–XXIII.)

¹⁰ Определение, данное Соловьеву французским иезуитом Мишелем д'Эрбиньи в сравнение с английским кардиналом Джоном Генри Ньюманом (см.: *Michel d'Herbigny Un Newman russe: Vladimir Soloviev (1853–1900)*. Paris, 1911.). В.Н. Ильин категорически отрицает католичество Соловьева. Однако на этот вопрос сложно ответить однозначно. В 1927 г. в журнале «Китеж» (№8–12, Варшава) был опубликован «Акт о присоединении Вл. Соловьева к католичеству», подписанный о. Николаем Толстым, кн. Еленой Долгоруковой и Д.С. Новским, подтверждающий факт канонического присоединения Соловьева к католической Церкви 18 февраля 1896 года.

ния «Трех разговоров» (1899–1900), т. е. непосредственно перед смертью, в связи с охватившим его предчувствием конца мира, он включил в свой мистический замысел церковного единения и протестантов. Это настроение Владимира Соловьева, где так грозно и так правдиво сочетается чувство надвигающейся собственной кончины с последним катаклизмом — есть установка глубоко православная и чуждая как католикам, так и протестантам.

Автор «Трех разговоров» есть в этом смысле явление истинно и глубоко пророческое, выросшее из почвы православия, но не стилизованного или этнического («амь славь» с петушками, луковками и проч.), но православия вечного, православия св. ап. Иоанна Богослова. Вообще, не из пустого символизма, или игры антитезами, но по искреннему и глубокому вхождению во все три сферы разделившегося христианства, «Философ» возглавляет: православие — епископом¹¹ старцем Иоанном, католичество — папой Петром II и протестантизм — профессором Паули (явный намек на св. ап. Павла). Т. е. это значит, что ко времени последних свершений Церковь должна принести Богу-Христу после отсеивания и очищения от всего не достойного, уходящего к антихристу: православие — любовь, католичество — силу, протестантизм — знание. Святая триада Любви, Силы и Знания, в которой предстанут ветви единого мирового Церковно-Вселенского Христианства — вот это скажет Грядущему:

– Ей гряди, Господи Иисусе!

Мы полагаем, что эти три священных символа Любви, Силы и Знания, слитых во всеедином лике Софии, Божественной Премудрости и были главными путеводными звездами в трудном духовном пути «Философа». Их он страстно писал всюду, ими вдохновлялся как в религиозно-философском, так и в поэтическом

---

¹¹ Старец Иоанн был епископом «на покое»: «Действительным, хотя неофициальным, вождем православных был старец Иоанн, весьма известный среди русского народа. Хотя он официально числился епископом “на покое”, но не жил ни в каком монастыре, а постоянно странствовал во всех направлениях» (*Соловьев В.С. Три разговора // Соловьев В.С. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 10. СПб.: Просвещение. 1914. С. 208.*)

творчестве. «Философия подает руку религии»¹² — этот важнейший итог тонкой и сложной умственной работы в его «Кризисе западной философии против позитивизма» есть исходный тезис его мирозерцания и лозунг духовно творческой работы. Поэтому, «оправдывая веру отцов»¹³ (в «Оправдании Добра»), он избрал такую философскую систему, которая сама некогда была и осталась мощным основанием догматического выражения этой веры. Система, о которой идет речь, есть новоплатонизм — гигантская и вдохновенная религиозно-философская концепция IV века по Р.Х. и связанная с именами Плотина, Прокла, Ямвлиха, Порфирия и Аммония Саккаса. Основоположник церковного отеческого богословия, гениальный Ориген (185–254) вместе с Плотиним учился у Аммония Саккаса¹⁴; и Вл. Соловьев словно повторяет для нашего времени то, что некогда совершил Ориген — правда, включая сюда богатый, часто горестный духовный опыт¹⁵. Надо заметить, к особой чести Вл. Соловьева, что в его время новоплатонизм и в част-

¹² Соловьев В.С. Кризис западной философии (против позитивистов) // Соловьев В.С. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 1. СПб.: Просвещение. 1911. С. 151.

¹³ Соловьев В.С. История и будущность теократии // Там же. Т. 4. С. 243.

¹⁴ Вопрос, был ли Ориген учеником Аммония Саккаса, — спорный. В XIX в. положительный ответ на этот вопрос был преобладающим (См. напр.: Болотов В.В. Учение Оригена о Святой Троице. 1879.; Спаский А.А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов. 1906.). Однако существует и другие точки зрения, согласно которым Ориген либо вообще не имел никакого отношения к Аммонию Саккасу, либо влияние последнего на Оригена не было значительным, либо же исследователи, причисляющие Оригена к ученикам Аммония, путают его с другим Оригеном — Оригеном Язычником. Интересно, что этой, последней точки зрения придерживался и сам В.С. Соловьев, о чем писал в статье об Оригене в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (Там же. Т. 10. С. 439.).

¹⁵ В истории русской философии известно сравнение В.С. Соловьева с Оригеном, впервые произведенное в 1892 г. в № 9 журнала «Странник», где обозреватель определил «Смысл любви» как «исследование современного Оригена»: «Мы готовы усвоить в полной мере это имя г. Вл. Соловьеву, даже превзошедшему древнего Оригена как плодovitостью своего пера вообще, так и количеством в его бесчисленных сочинениях оригинальных философских построений» (Цит. по: Борисова И.В., Колеров М.А., Носов А.А. К истории одной дружбы. В.С. Соловьев и С.Н. Трубецкой // De Visu. 1993. № 8. С. 20). Наибольшую же известность этому сравнению принес труд А.А. Никольского «Русский Ориген XIX века В.С. Соловьев» (1902 г.).

ности гениальнейшие творения Платина были в полном забвении, и он открыл их (увы, только для себя!) совершенно заново. Лишь в наши дни принялись серьезно изучать Платина и новоплатонизм, хотя и теперь нередко встретить академического философа, «знатока» древней философии, никогда не читавшего Платина.

Другое превосходное сочинение Вл. Соловьева — «Критика отвлеченных начал» (1880 г.) устанавливает основное понятие всей философии автора «Трех разговоров». Понятие это есть софийное положительное всеединство. Оно подготавливает учение об Абсолютном Бытии, как о «Всеедином Сущем», «О Софии Премудрости Божией».

Следуя методу, чрезвычайно родственному Платину, хотя не без влияния Шеллинга и др., Вл. Соловьев показывает, что всякое подлинное бытие обладает свойствами единства, двойственности и триединства. Бог обладает этими свойствами в совершеннейшей и высочайшей степени выражения, и они в Нем уже являются Личностями и Ипостасями. Отсюда Триединство Бога, учение о пресв. Троице. Исходя из понятия Божественной любви к твари и понятия положительного Всеединства, построит Вл. Соловьев свою систему обоснования христианства в Богословско-догматическом и Нравственно практическом смыслах.

Особенно обаятельно у Владимира Соловьева чувство жизненности, конкретности его мирозерцания. Несмотря на головокружительную высоту и порой необычайную сложность его учения об основоначалах, о первопричинах бытия и особенно учения о софийном конкретном всеединстве, он нигде не бывает «отвлеченным» в дурном смысле слова. Он не отрывает нас от земли, но помогает совершать нам восхождение на горные вершины. Хлеб, который он нам предлагает и которым он нас питает, не его хлеб. Это Тот Хлеб, Который сказал Сам про Себя: «Я Хлеб живой, спешший с небес: едущий хлеб сей, будет жить во век»¹⁶. И поэтому он, как некогда Сократ, умеет возбудить спасительный стыд о недостойной жизни.

«Задача религии исправить нашу извращенную жизнь, ибо вообще мы живем безбожно и бесчеловечно, в рабстве у низшей

¹⁶ Ин. 6:51.

природы. Мы восстаем против Бога, отделяемся от ближних, подчиняемся плоти, а для истинной жизни, какая должна быть, нужно прямо обратное — добровольное подчинение Богу, единодушие (солидарность) друг с другом и владычество над природой»¹⁷. Так говорит философ в «Духовных основах жизни». В этом произведении, равно как и в «Оправдании Добра» он показывает связь догматического учения церкви с жизнью в духе и истине. Он впервые в новейшую эпоху установил живую связь между вероучением и нравоучением и обнаружил нерасторжимость того и другого. Это он открыл нравственное значение догмата о Пресвятой Троице и его общественно-церковное приложение. Вместе с Н.Ф. Федоровым Владимир Соловьев скорбел от зловещей связи безбожия и бесчеловечия во многих учениях и деяниях. Философ усмотрел эту связь одинаково у отвлеченных метафизиков и материалистических натуралистов. Трудно представить себе более уничтожающую критику тех и других, чем ту, которую он дал в глубоком очерке «На пути к истинной философии».

Необычайным блеском парадоксального и в то же время правдивого остроумия является вскрытие безбожия у Гегеля (ибо Владимир Соловьев явным образом метил в него) и бесчеловечия в позитивизме, которое, кстати сказать, мы привыкли считать гуманитарным и даже «гуманным».

Но этот же глубокий, божественно-человеческий, или еще лучше — богочеловеческий, христианский церковный мотив мы усматриваем в том поразительном и умиляющем оправдании «безбожника» и «нехрестя» Огюста Конта в его учении о великом существе, как о софийном образе всеединого человечества, которое таким и может стать в силу обожения и оцерковления.

Драма истории человечества, в связи с богочеловеческим мотивом, естественно должна была привлечь пристальное внимание «Философа». Историчесофские замечания в духе основ его учения развеяны у него повсюду, но с особенным блеском его историософия выразилась в «Истории и будущности теократии» (1885–

---

¹⁷ Соловьев В.С. Духовные основы жизни // Соловьев В.С. Указ. соч. Т. 3. СПб.: Просвещение. 1912. С. 301.

1887), в этюде о «Византизме и России» (1896) и в трех этюдах «Еврейство и Христианский вопрос» (1881)¹⁸.

Неразрывная связь философствующего богословия и богословствующей философии станет после Владимира Соловьева подлинно и глубоко национальным стилем русского философского творчества, что делает автора «Смысла любви» своеобразным Петром Великим русской мысли.

Влияние Владимира Соловьева просто не поддается учету; только один, кажется, Л. Толстой остался навсегда в состоянии взаимоотвержения с Владимиром Соловьевым — и по вполне понятной причине.

Подобно тому, как грандиозный замысел философии новоплатонизма и широкий универсализм стоиков могли родиться только в гигантском по размаху имперском космосе Рима и создавшейся на его почве эллинистической культуре, так и внутренне родственный Плотину и некоторым мотивам христианизированного стоицизма Владимир Соловьев мог возникнуть и развернуться только на гигантских просторах, раздвинутых творчеством «Рима под полярным кругом» (России)...

Если «Первый Рим» (итальянский) и «Второй Рим» (византийский) создали Вселенскую Церковь и освободили христианство от «запаха стриженных овец», то Третий Рим, в лице Владимира Соловьева, спас Православие от этнического, народнического смрада, и, оправдав мистический замысел Российской Империи, возглавляемой Самодержцем, создал идею христианской нации, в которую свободно должны входить подданные христианского государства, осуществляя полноту Церковного Тела. Заметим здесь, кстати, что идея «христианской нации» или лучше «сверхнации» зародилась в духовно-империалистическом замысле св. ап. Павла, который, победив в себе силой Св. Духа еврейский национализм, сказал:

— Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе¹⁹.

¹⁸ «Еврейство и христианский вопрос» было написано в 1884 г. и опубликовано впервые в «Православном обозрении» № 8 и № 9.

¹⁹ Гал. 3:28.

И это изрек «иудей от колена Вениамина» по крови, римский гражданин по подданству, эллин по языку и культуре.

Необходимость явления Богочеловека выясняется в итоге самого совершенного историософского труда Владимира Соловьева — в «Жизненной драме Платона» (1898). Смысл этого исследования — роковая безрезультатность в итоге духовной деятельности величайшего философа всех времен и народов.

«Смерть Сократа со всем ее драматизмом; роковой вопрос — стоит ли жить, когда законно убита правда в своем лучшем воплощении; решение — смысл жизни в ином идеальном мире, а этот — есть царство зла и обмана; явление священного Эрота, бросающего мост между двумя мирами и ставящего задачу полного их соединения, спасения низшего мира и перерождение его; бессильный отказ от этой задачи; подмена ее другою — преобразования, исправления общества мудрыми политическими уставами через действия послушного тирана, и, наконец, под предлогом исправления мирской неправды в той самой форме, которою осужден и убит праведник, — я не знаю более значительной и глубокой трагедии в человеческой истории»²⁰.

Другими словами, на примере Платона выясняется финальная беспомощность человеческой природы, если ей не дана высшая благодатная сила.

«Немощь и падение “божественного” Платона важны потому, что резко подчеркивают невозможность для человека исполнить свое назначение, т. е. стать действительным сверхчеловеком одною силою ума, гения и нравственной воли, — поясняют необходимость настоящего существенного Богочеловека»²¹.

Владимир Ильин.

Возрождение. 14 сентября 1935 года.

---

²⁰ Соловьев В.С. Жизненная драма Платона / Соловьев В.С. Там же. Т. 9. СПб.: Просвещение. 1913. С. 239–240.

²¹ Там же. С. 241.

Ильин В.Н.

О Св. Софии Премудрости Божией

«В твоей новизне родная старина слышится»... эти слова из благодарственного адреса старообрядцев, поднесенного ими Царю-Освободителю в 1861 году, хочется повторять, когда читаешь творения самого большого из ныне живущих русских богословов, о. Сергия Булгакова.

Было бы фундаментальной ошибкой полагать, что этот мыслитель что-то «изобретает» или «выдумывает»... Нет, тут не «изобретение», не «выдумка» — но «видение» или «нахождение». Еще большей ошибкой было бы думать, что богословско-философская доктрина, развиваемая о. Сергием Булгаковым, принадлежит только ему и что здесь налицо какой-то «модернизм» и даже «еретический модернизм»... Нам уже пришлось однажды выступить в печати¹ с указанием на то, что материалы на основании которых о. Сергей Булгаков и другие богословы (напр., А.В. Карташев и пишущий эти строки) обвиняются в «модернизации» и «ересях» — либо вовсе отсутствуют, либо так «интерпретируются», что сама эта «интерпретация» оказывается камнем на шее у «толкователей»... «Обвиняемые» могут смело ответить «обвинителю» словами Сократа: «Мы не сердимся на вас, ибо все, что вы говорили, к нам не подходит»². Что же касается тенденциозных обвинений в неправославии, то по этому поводу нам еще раз придется повторить слово св. Василия Великого:

«У нас всегда так: кто нам неприятен, тот и неправославен»...

¹ Возможно, В.Н. Ильин имеет в виду свою статью: Ангелология и учение о Св. Софии Премудрости Божией (По поводу новой книги о. Сергия Булгакова) // Путь. 1929. № 15. С. 136–138.

² В.Н. Ильин вольно передает речь Сократа на афинском суде, его ответ на обвинительные речи. Ср.: «Говорю я это не в укор подобной науке и тому, кто достиг мудрости в подобных вещах..., а только ведь это, о мужи афиняне, нисколько меня не касается». (*Платон. Апология Сократа* / пер. М.С. Соловьева // Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль. 1990. С. 72).

Где источник учения о св. Софии Премудрости Божией, откуда идет эта духовная взволнованность, духовная жажда, вызывающая потребность ее утоления в построении характерной религиозно-философской системы?

Источник этот общехристианский, вернее обще-церковный, но в особом смысле слова специально православный и даже специально русский, особое, коренящееся в глубинах народного духа переживание святости «матери Сырой Земли» в ее таинственной связи с Богородицей — тема столь гениально разработанная Достоевским в образе «Хромоножки». Начинаясь у церковных алтарей и на страницах Св. Писания, в тиши молитвенного созерцания — софиологическая тема «как солнце в малой капле воды»³ всюду сияет и светится своим кротким «невечерним» светом.

«Истина Господня пребывает во веки»⁴. Но тварный человек, в котором эта истина запечатлелась, меняется. И в то же время великое Нечто, «истина Господня, в нем пребывает во веки». Итак, человек — Бог? Нет, ибо человек «ветшает, как одежда»⁵, а меняющееся, проходящее, ветшающее не может быть названо Богом. Или, быть может, нет в нем ничего божественного? Тоже неверно, ибо есть в нем пребывающая, вечная человечность и по учению церкви, «человек не Бог, но и не чужд божественного». Т. е., в человеке, в «венце творения» есть «божественная человечность». Не Бог, но «божественность». Церковь и воспевает «божественность» святых, в которых «венец тварности» сияет с особой силой и красотой. И больше всех — вершину тварности, Богоматерь. В чем тайна этой Божественности, которая не есть Бог?

Человек есть образ Божий. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27). Итак, человек сотворен по образу Несотворенного. Как это чудно, высоко и загадочно! Надо только вдуматься в это утверждение, высоко парящее над ограниченным, вещным плотским рассудком с его логическим законом «ис-

---

³ Из стихотворения Г.Р. Державина «Бог» (1784 г.).

⁴ Пс 116.

⁵ Сир 14:18.

ключенного третьего» (*tertium non datur*): Здесь именно «третье дано» (*tertium datur*): Сотворенный по образу Несотворенного. Божественный, но не Бог. Значит, в человеке, в вершине тварности, в венце творения и больше всего в Богоматери, как самой совершенной твари есть некое таинственное «Третье», некое Божественное, пребывающее с Богом и в Боге. В силу этого, мы и можем сказать: есть в Создателе некое великое Нечто, могущее стать и ставшее Своим образом в твари, в силу чего и сама тварь могла не только стать образом Божиим, но и родить Бога.

«Утроба Твоя нам роди Бога, воображена по нам»⁶ (т. е., Твоя утроба нам родила Бога по нашему образу). Именно, в силу бытия этого великого Божественного Нечто, не только человек создан по образу Божию, но и Бог воплощен и рожден по образу человека. Есть в Создателе Нечто, могущее стать и ставшее Своим образом в твари, есть и в твари Нечто, могущее стать вместилищем и, следовательно, образом Творца.

Тайна эта принадлежит столько же Богу, сколько и твари (человеку). Тайна эта — тайна Боготварности, Богочеловечества. А так как человек содержит в себе и отображает всю вселенную, весь мир, то отсюда и космичность этой Боготварной, Богочеловеческой тайны.

Но Богочеловечество, Боготварность и есть христианство. Через Христа и Его Матерь раскрывается вечная Боготварность, ибо Христос есть «Агнец, закланный от создания мира»⁷ и, следовательно, вечно («от века»), предназначенный в Совете Божиим к воплощению. В этом основа христианства, его альфа и омега. Вот эта «истина Господня», «предвечный Совет», великое Нечто, соединяющее Бога и Тварь, и есть Премудрость Божия София. По гречески София и значит Премудрость, Которая, в силу своего совершенства необходимо есть Личное Существо, от века в Боге и с Богом пребывающая, в котором вечно свершается таинство взаимоотношения, взаимной любви Бога и Твари и в то же время это

⁶ Из шестой песни Великого канона на понедельник первой седмицы Великого поста.

⁷ Откр. 13:8.

Божественное Существо не есть Ипостась Божества и не превращает Троицы в Четверицу. Св. София Ипостасна, Лична, как личен и ипостасен человек, но не есть Ипостась в специальном, триадологическом смысле, т. е. в отношении к учению о пресв. Троице.

Как только мы начинаем размышлять о воплощении Логоса, т. е. Бога Сына, Второй Ипостаси пресв. Троицы — сейчас же возникает перед нами образ Той, Которая послужила его и великой тайне и «дала займы свою плоть», как метафорически гласит церковный текст. Есть какая-то великая, светлая и трепетная тайна в соотождествлении Божией Матери и Матери «Сырой Земли», а также в символическом созвучии слов «мать» и «материя». Ведь материя и есть, по выражению Платона, «мать и кормилица»⁸. И плоть «первого Адама» взята из земли «кормилицы», а плоть «первого Адама» взята через Духа Святого — от возвращающегося с земли первого Адама, т. е. от земли же. Итак, Божия Матерь, будучи явлением небесной Девы, одновременно есть Духоносное явление Матери Сырой Земли, через нее воплощается, вочеловечивается слово Божие, Второй Адам, Который в землю уже не возвращается, но возносится на небо, вознося с Собою и Давшую Ему, плоть, ибо, по вере церкви и Богородица не вкусила тления, но, по прошествии трех дней была взята Сыном Своим в обители небесные.

Поэтому и умирающие во Христе, хотя идут в землю, по слову Божию, неотменно до всеобщего воскресения мертвых, но их уже принимает не проклятая, но ософиенная земля, земля святая, земля, освященная духоносным горением Купины Неопалимой.

Вот почему так важно заступничество Божией Матери в час смертный. Все таинство отпевания и погребения как бы уводит почившего под покров Небесной Девы и есть его ософиение, т. е. возвращение ему Божественного Образа.

Для всякого, знакомого с Библией, не может не служить величайшим знамением, что Ева значит «жизнь» — и одного корня со словом Иегова, «сущий». А по учению церкви, Иисус Христос,

⁸ «Матерью» и «кормилицей» Платон называет материю в диалоге «Тимей» (49a–51b).

Второй Небесный Адам, воплотившейся Второй Небесной Евы и есть воплотившийся Иегова; не менее знаменательны слова Божии, обращенные к змею-клеветнику и обольстителю: «И вражду положу между тобой и между женою и между семенем твоим и семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. III, 15). По учению церкви семя Жены — это Иисус Христос. Но кто эта кроткая, и в то же время грозная жена? Конечно, ответ напрашивается сам собою: Божия Мать, Богородица, «Мать Господа», по выражению Евангелия от Луки. Так ответить необходимо, но не достаточно — ибо Богородица именуется Второй Евой и от первой Евы произошла. Стало быть есть некий Божий замысел о Еве — Жизни, и, следовательно, существует Небесная Ева, Личное Существо — ибо Бог не может иметь несовершенного, безличного, а тем более безликого замысла о Вседином Сущем, ибо Сам Он есть Сущий и Личное Существо. Сущий Личный (Ипостасный) Бог имеет в Себе от века пребывающее Сущее Всединое Личное Божественное Существо, на Котором и запечатлелась Его Любовь. Бог есть любовь и был Любовью во веки веков и, следовательно, во веки веков пребывало в Его любви это Божественное Существо. Нельзя быть любовью и любить, не имея предмета любви, а предположение, что «Бог любил Самого Себя» — оно то и есть тот самый пантеизм, который противники Софиологии стараются навязать оспариваемому ими учению. Богородица именуется Сущей. Итак, Церковь учит о Сущем Боге и Сущей Богородице, а это значит, что пресв. Богородица и есть образ и явление Сущего Божественного, которое и есть София Премудрость Божия.

Известно, что противники этого учения, ссылаясь на Первое послание к Коринфянам (1,24) утверждают, что Премудрость-София есть Господь Иисус Христос, и что никакого другого значения у этого термина нет. Если оставить в стороне низменные, вульгарно политические цели «полемике» с софиологией, то придется объяснить появление подобного рода «аргумента» нежеланием додумывать тексты до конца и отрешиться от банального «буквализма» («Номинализма»), более приличного левым протестантам и

напр., «бартианцам» и баптистам, чем православным богословам⁹. Пишущий эти строки давно уже выступил в печати с указанием, что голословные ссылки на святоотеческую литературу не выдерживают критики, ибо у св. Иринея Лионского и у св. Феофила Антиохийского Софией именуется не Вторая Ипостась (Бог Сын Логос), но Третья (Бог Дух Святой). Впрочем, и указания противников софиологии на вышеприведенное место первого послания св. апостола Павла к коринфянам не выдерживает критики с точки зрения православно-церковного реализма. Имена Господа Иисуса Христа, как то: Сила, Премудрость (София), Великого Совета Ангел, Начальник жизни, Начальник будущего века и пр. — вовсе не риторические тропы, придуманные для украшения семинарских учебников и сочинений «первых учеников». Это не пустые слова, не изъявления подобострастия по отношению к Царю Небесному, но наименование подлинных, реальных сущностей в их живом Всеединстве. Про Вторую Ипостась Пресвятой Троицы можно сказать, что у нее «бесчисленное множество атрибутов (свойств), из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность»¹⁰ и все они в своей совокупности являются живым, личным Всеединством. Среди них атрибут Софии как раз и выражает и вечную, бесконечную сущность и живое, личное, конкретное Всеединство сущностей. Этот атрибут связан с исконным свойством Бога, как Творца возлюбившего Свою Тварь в ее божественном конкретном Всеединстве. Атрибут «софийности» означает обращенность Бога-Слова к твари, всегда присутствующей в недрах Божиих и стоящей перед лицом Божиим. Твари, укорененной в Его всеведении и всезнании, в Его любви и благоутробии. Равным образом

⁹ Неприятие учения о С. Булгакова о Софии и сопоставление критиков о С. Булгакова с номиналистами было предпринято также в статье И.А. Лаговского «Возвращение в отчий дом. (Номинализм или реализм в богословии)» (Живое предание. Православие в современности: Сборник статей. УМСА-Press. Paris. [б/г]. С. 42–62).

¹⁰ Такое определение Спиноза дает Богу в «Этике»: «Под богом я разумею существо абсолютно бесконечное (*ens absolute infinitum*), т. е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность» (*Спиноза Б.* Избр. пр. в 2-х т. Т. 1. М.: Гос. изд. политической литературы. 1957. С. 361–362).

это означает и предвечную обращенность твари к своему Творцу, пламенную любовь ее к своему Создателю и Жениху. Отрицание софиологии, софиоборчество смело может быть отождествлено с материализмом, а также с номиналистическим рационализмом, т. е. с имяборчеством, с непочитанием Имени Божьего, с отрицанием Его божественности, впечатленной на светлом челе всесовершенной Твари-Церкви, великолепной Премудрости Божией. В этом отношении, в этом смысле уместно приравнять Софию Духу любви Божией, горящей на челе твари. Или, по слову русского поэта

Любовь, как атом огневой,
Его в пожар миров метнула,
В Нем на себя она взглянула
И в ней узнал Он пламень свой¹¹.

«Пожар миров» есть великолепное явление славы Божией в материальном бытии, есть «слава звездная», венчающая чело Царицы Небесной.

Понятие Космоса тесно связано с идеей красоты. В Красоте все живо, все одушевлено. Этим объясняется святое томление по вечной красоте и по красоте вечности, томление влекущее нас сквозь строй времен на грань последних свершений. Красота есть суд миру. «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир»¹². Свет есть первооснова красоты. Явление Фаворского света и есть явление несозданной Славы Божией в тварной красоте. Плоть Господа нашего — тварного происхождения и в то же время укоренена в вечности. В этом тайна Праздн. Преображения и Вознесения. Но свет есть первооснова бытия как тварного, так и нетварного. В свете благодатно стирается грань между тварным и нетварным и в то же время этим нисколько не упраздняется трансцендентность твари Творцу. Свет есть явление Духа Святого, а Дух «езде сый и вся исполняй»¹³. Это ипостась Св. Духа. Духа красоты и любви, Духа славы Божией, Духа Премудрости Божией. Красоты мы вожде-леем больше всего, красотой мы живем, ради красоты и в красоте

¹¹ Из стихотворения Вяч. Иванова «Дух» (1902).

¹² Ин. 3:19.

¹³ Из молитвы Святому Духу «Царю Небесный...».

творим. Этому учит нас «божественный» Платон. «Имя вожденнейшее и чаще всего встречающееся»¹⁴, говорит преп. Симеон Новый Богослов о Боге Духе Святом, о Духе Премудрости и Красоты. Здесь тайна брачной любви, тайна жизни будущего века, тайна чертога брачного, воспетая от Духа Святого в «Песни Песней». Эта «Песнь» есть откровение о блаженстве жизни будущего века, будущего эона.

*Владимир Ильин.
Возрождение. 7 декабря 1935 года.*

**Статьи В.Н. Ильина, опубликованные в газете
«Возрождение» (1934–1937)**

1. *Ильин В.Н.* Письмо в редакцию // *Возрождение*. 1934 г. 25 октября. № 3431. С. 5.
2. *Сазанович В.* Пореволуционная «бодрость» // *Возрождение*. 1935 г. 18 января. № 3516. С. 2.
3. *Сазанович П.* Идеологическое возвращенство // *Возрождение*. 1935 г. 1 февраля. № 3530. С. 2.
4. *Сазанович П.* Силуэты отцов большевизма. I. Добролюбов // *Возрождение*. 1935 г. 12 февраля. № 3541. С. 2.
5. *Ильин В.Н.* Письмо в редакцию // *Возрождение*. 1935 г. 15 февраля. № 3544. С. 5.
6. *Сазанович П.* Силуэты отцов большевизма. II. Чернопердельцы. III. Михайловский // *Возрождение*. 1935 г. 23 февраля. № 3552. С. 2.
7. *Сазанович П.* Цинизм революционеров // *Возрождение*. 1935 г. 1 марта. № 3558. С. 2.
8. *Сазанович П.* Революция — небытие // *Возрождение*. 1935 г. 8 марта. № 3565. С. 2.
9. *Сазанович П.* Радикальная интеллигенция // *Возрождение*. 1935 г. 16 марта. № 3573. С. 2.
10. *Сазанович П.* Силуэты отцов большевизма. IV. Чернышевский // *Возрождение*. 1935 г. 22 марта. № 3579. С. 2.
11. *Сазанович П.* Революция, нация и власть // *Возрождение*. 1935 г. 31 марта. № 3588. С. 4.

---

¹⁴ Из молитвы Святому Духу Симеона Нового Богослова.

12. *Сазанович П.* Посторонние крапинки на предмете // Возрождение. 1935 г. 6 апреля. № 3594. С. 2.
13. *Сазанович П.* Силуэты отцов большевизма. V. Писарев и писаревщина // Возрождение. 1935 г. 13 апреля. № 3601. С. 2.
14. *Сазанович П.* Революция и смертная казнь // Возрождение. 1935 г. 20 апреля. № 3608. С. 2.
15. *Сазанович П.* Революция и нация // Возрождение. 1935 г. 30 апреля. № 3618. С. 2.
16. *Сазанович П.* О революции и контр-революции (ответ проф. Н.С. Тимашеву) // Возрождение. 1935 г. 9 мая. № 3627. С. 2. С. 5.
17. *Сазанович П.* Империя и гений // Возрождение. 1935 г. 23 мая. № 3641. С. 2.
18. *Сазанович П.* Внутренний варвар // Возрождение. 1935 г. 30 мая. № 3648. С. 2.
19. *Сазанович П.* Евразийцы и их последыши // Возрождение. 1935 г. 14 июня. № 3663. С. 2.
20. *Сазанович П.* Сословия и классы // Возрождение. 1935 г. 2 июля. № 3681. С. 2.
21. *Сазанович П.* Интеллигенция и классы // Возрождение. 1935 г. 9 июля. № 3688. С. 2. С. 5.
22. *Сазанович П.* Свободомыслящие // Возрождение. 1935 г. 16 июля. № 3695. С. 2.
23. *Сазанович П.* Революция и борьба за существование // Возрождение. 1935 г. 25 июля. № 3704. С. 2.
24. *Сазанович П.* Раствители // Возрождение. 1935 г. 30 июля. № 3709. С. 2.
25. *Сазанович П.* Духовный облик Маркса // Возрождение. 1935 г. 6 августа. № 3716. С. 2.
26. *Сазанович П.* Голгофа культуры // Возрождение. 1935 г. 22 августа. № 3732. С. 2.
27. *Сазанович П.* Силуэты отцов большевизма. Популяризаторы XVIII века (Ла Меттри и Гольбах) // Возрождение. 1935 г. 6 сентября. № 3747. С. 2. С. 5.
28. *Ильин В.Н.* Владимир Сергеевич Соловьев. К тридцатипятилетию со дня смерти // Возрождение. 1935 г. 14 сентября. № 3755. С. 2. С. 5.
29. *Сазанович П.* Тетушка и лукавый медик // Возрождение. 1935 г. 25 сентября. № 3766. С. 2.

30. *Сазанович П.* Коммунизм, война и христианская совесть // *Возрождение*. 1935 г. 30 сентября. № 3771. С. 2.
31. *Сазанович П.* Борьба с красной тиранией // *Возрождение*. 1935 г. 5 октября. № 3776. С. 2.
32. *Сазанович П.* Эпоха самозванства и бесстыдство // *Возрождение*. 1935 г. 10 октября. № 3781. С. 2.
33. *Сазанович П.* О национальном пафосе // *Возрождение*. 1935 г. 15 октября. № 3786. С. 2; 19 октября. № 3790. С. 2.
34. *Сазанович П.* Табу // *Возрождение*. 1935 г. 28 октября. № 3799. С. 2.
35. *Сазанович П.* Коммунизм, как система эксплуатации // *Возрождение*. 1935 г. 31 октября. № 3802. С. 2.
36. *Сазанович П.* Тайна власти // *Возрождение*. 1935 г. 8 ноября. № 3810. С. 2.
37. *Ильин В.Н.* О переселении душ (по поводу сборника статей «Переселение душ» изд. УМСА) // *Возрождение*. 1935 г. 14 ноября. № 3816. С. 2.
38. *Сазанович П.* О зазнавшейся власти // *Возрождение*. 1935 г. 22 ноября. № 3824. С. 2.
39. *Сазанович П.* Коллектив и человек (о революционном лже-быте) // *Возрождение*. 1935 г. 28 ноября. № 3830. С. 2.
40. *Ильин В.Н.* О Св. Софии Премудрости Божией // *Возрождение*. 1935 г. 7 декабря. № 3839. С. 2. С. 5.
41. *Сазанович П.* Лев Толстой и Владимир Соловьев (к 25-летию со дня смерти Л. Толстого) // *Возрождение*. 1935 г. 14 декабря. № 3846. С. 2.
42. *Сазанович П.* Лев Толстой и противотолстовская оппозиция (к 25-летию со дня смерти Л. Толстого) // *Возрождение*. 1935 г. 20 декабря. № 3852. С. 2.
43. *Сазанович П.* «Последний решительный бой» // *Возрождение*. 1935 г. 28 декабря. № 3860. С. 2.
44. *Сазанович П.* Пошлость // *Возрождение*. 1936 г. 11 января. № 3874. С. 2.
45. *Ильин В.Н.* Предел неуважения к читателям // *Возрождение*. 1936 г. 16 января. № 3879. С. 4.
46. *Сазанович П.* Пролетариат // *Возрождение*. 1936 г. 21 января. № 3884. С. 2.
47. *Ильин В.Н.* Скрыбин // *Возрождение*. 1936 г. 25 января. № 3888. С. 2.
48. *Сазанович П.* Империя и свобода // *Возрождение*. 1936 г. 4 февраля. № 3898. С. 2.

49. *Сазанович П.* Умеренность и аккуратность // Возрождение. 1936 г. 15 февраля. № 3909. С. 2.
50. *Сазанович П.* Контр-революция и творчество // Возрождение. 1936 г. 22 февраля. № 3916. С. 2.
51. *Сазанович П.* Малодержавие и жестокость // Возрождение. 1936 г. 27 февраля. № 3921. С. 2.
52. *Сазанович П.* Избранники и толпа (о смерти Сократа и распятии Христа) // Возрождение. 1936 г. 5 марта. № 3928. С. 2.
53. *Сазанович П.* Царь-Бездарь и Царица-Глупость // Возрождение. 1936 г. 10 марта. № 3933. С. 2.
54. *Ильин В.Н.* Горе от ума — вечное горе // Возрождение. 1936 г. 14 марта. № 3937. С. 2.
55. *Сазанович П.* Бесстыдство низкой пользы (золото и революция) // Возрождение. 1936 г. 17 марта. № 3940. С. 2.
56. *Сазанович П.* Бесстыдство низкой пользы (Иуда и современность) // Возрождение. 1936 г. 24 марта. № 3947. С. 2.
57. *Сазанович П.* О перелетах // Возрождение. 1936 г. 3 апреля. № 3957. С. 2.
58. *Сазанович П.* Реставрация и пораженчество (к вопросу о русской будущности) // Возрождение. 1936 г. 11 апреля. № 3965. С. 2.
59. *Сазанович П.* Силуэты отцов большевизма. Кн. Кропоткин // Возрождение. 1936 г. 24 апреля. № 3978. С. 2.
60. *Сазанович П.* Силуэты отцов большевизма. Нечаев и Бакунин // Возрождение. 1936 г. 30 апреля. № 3984. С. 2. С. 5.
61. *Сазанович П.* Оправдание резкости // Возрождение. 1936 г. 3 мая. № 3987. С. 4.
62. *Сазанович П.* Россия и Русь (из цикла идей графа А.А. Салтыкова) // Возрождение. 1936 г. 7 мая. № 3991. С. 2. Продолжение: 14 мая. № 3998. С. 2.
63. *Сазанович П.* Смысл «реакции» // Возрождение. 1936 г. 29 мая. № 4013. С. 2.
64. *Сазанович П.* Империя и культура. Чудо Ломоносова // Возрождение. 1936 г. 9 июня. № 4023. С. 2. Продолжение: 20 июня. № 4034. С. 2.
65. *Сазанович П.* Есть ли русское будущее? // Возрождение. 1936 г. 18 июля. № 4035. С. 6.
66. *Сазанович П.* Золото в рокфоре (гастрономия, снобизм и революция) // Возрождение. 1936 г. 1 августа. № 4037. С. 4.

67. Сазанович П. Нео-нэп (старая погудка на новый лад) // Возрождение. 1936 г. 15 августа. № 4039. С. 5.
68. Сазанович П. Нечто об осушении Венеции или шалости прогресса // Возрождение. 1936 г. 29 августа. № 4041. С. 4.
69. Сазанович П. Счет к уплате // Возрождение. 1936 г. 20 сентября. № 4045. С. 6.
70. Сазанович П. Столетняя война // Возрождение. 1936 г. 19 декабря. № 4057. С. 4. Продолжение: 25 декабря. № 4058. С. 7.
71. Сазанович П. О либерализме истинном и ложном // Возрождение. 1937 г. 9 января. № 4060. С. 7.
72. Сазанович П. Коммунизм и безбожие (в поучение русским и иностранцам) // Возрождение. 1937 г. 23 января. № 4062. С. 4. Продолжение: 30 января. № 4063. С. 7. 13 февраля. № 4065. С. 4.
73. Сазанович П. «Академики» // Возрождение. 1937 г. 27 февраля. № 4067. С. 4.
74. Сазанович П. «Насекомое» (по поводу «общественного идеала») // Возрождение. 1937 г. 20 марта. № 4070. С. 4.
75. Сазанович П. Оправдание фашизма // Возрождение. 1937 г. 24 апреля. № 4075. С. 8.
76. Сазанович П. Грозный симптом // Возрождение. 1937 г. 22 мая. № 4079. С. 8.
77. Сазанович П. «Собачий пистолет» // Возрождение. 1937 г. 4 июня. № 4081. С. 4.
78. Сазанович П. О служебном национализме // Возрождение. 1937 г. 25 июня. № 4084. С. 8.

Составление и комментарий Е.О. Розовой¹⁵.

---

¹⁵ Я благодарю своего научного руководителя А.П. Козырева за наставничество при подготовке комментария к публикации.

Библиография

- Борисова И.В., Колеров М.А., Носов А.А.* К истории одной дружбы. В.С. Соловьев и С.Н. Трубецкой // *De Visu*. 1993. № 8.
- Лаговский И.А.* Возвращение в отчий дом. (Номинализм или реализм в богословии) // *Живое предание. Православие в современности: Сборник статей.* УМСА-Press. Paris. [б/г].
- Межуев Б.В.* К проблеме поздней «Эстетики» В.С. Соловьева // *Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1998 год.* М.: ОГИ. 1998
- Соловьев В.С.* Собр. соч. в 10-ти т. СПб.: Просвещение. 1911–1914.
- Хоружий С.С.* Наследие Владимира Соловьева сто лет спустя // *Соловьевский сборник. Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие».* Москва. 28–30 августа 2000 г. М.: Феноменология–Герменевтика. 2001.